-Это всего лишь мои слуги, я на самом деле не нахожусь в твоем могущественном присутствии и говорю через этого слугу. - Заявил Гарри, не забыв дать змее немного подзатыльника.

- Если ты настолько труслив, что не осмеливаешься даже встретиться со мной лично, зачем мне дружба с таким трусливым колдуном? Скажи мне, почему бы мне просто не разорвать твоих слуг на части, чтобы полакомиться их кровью?

Эта змея начинала понемногу насытиться собой, и, судя по ее стремлению к конфронтации, ее голод, вероятно, тоже брал верх. Воспоминания Реддла о Василиске были почти тошнотворными из-за того, насколько подчиненным был великий змей в тех немногих случаях, когда он действительно взаимодействовал с ним.

Неужели Слизерин сделал что-то с этим чудовищем, чтобы оно служило только его потомкам? Это казалось очень вероятным, но на всякий случай, если это был только голод, делающий его агрессивным, Гарри решил дать ему шанс.

- Твоя сила хорошо задокументирована, и бояться своего гнева-это знак уважения, а не трусости. Я не знал, потребует ли ваш голод моей жизни или нет, и счел благоразумным послать делегацию, которая послужит и приветствием, и подарком. - Сказал он, подвигая слепого со сломанной ногой вперед, на расстояние удара змеи.

Похоже, Василиск действительно был голоден, так как он даже не ответил, Прежде чем ударить с невообразимой скоростью для Змеи его размера. Когда массивная голова змеи после удара откинулась назад, от жертвы осталась только пара ног.

Когда Гарри отпустил разум маггла, они начали брыкаться в панике, прежде чем раздался громкий глоток, и они тоже исчезли в его глотке. Еще секунда-и нельзя было сказать, что человека только что съели заживо, в желудке змеи не было даже видимой выпуклости, когда человек спускался вниз, чтобы его переварить.

- Очень вкусно! Прошло много лет с тех пор, как я пировал на никчемном маггле. Ах, я скучал по тому, как они борются, когда я проглатываю их целиком.

- Я рад, что ты одобряешь мое предложение, я могу легко обеспечить тебя постоянным источником пищи, если мы станем друзьями.

- Друзья? Я могу быть заперт здесь до тех пор, пока Хогвартс не подвергнется нападению и

меня не призовут, но это не значит, что я настолько отчаялся, чтобы назвать такого неженатого волшебника, как ты, другом, даже если ты и оратор. Скажи мне, ты хотя бы из рода Салазара Слизерина, может быть, сын Тома?

-Нет, я не такой. Разве это абсолютный разрыв сделки, чтобы получить партнерство с вами? Я поставлю магглов в обмен на твой яд. - Гарри попытался в последний раз.

Хотя казалось, что Василиск очень хотел стать его врагом, было не так много раз, когда он терпел, чтобы его называли трусом. Даже Дамблдор не был достаточно добр, чтобы войти в тайную комнату; вместо этого он послал свою бессмертную птицу сражаться за него.

Поскольку Реддл тоже исчез, оставив только два Хоркрукса, было мало шансов, что прямой потомок Салазара будет вальсировать здесь, чтобы подружиться со змеем.

- Ха-ха-ха, если ты не наследник, то ты для меня ничто! Ты думаешь, что я на самом деле поставлю тебе свой яд, идиот? - Василиск смеялся.

- Понятно, значит, это делает нас врагами. О, я должен упомянуть, что убил Тома и закончил линию Слизерина. Это делает тебя таким же полезным, как сиськи у быка, ты, бесхребетный червяк. Я буду наслаждаться сапогами, которые сделаю из твоей шкуры, каждый шаг будет напоминанием о том, какой ты жалкий, ждущий здесь годами, как маленькая сучка!

- Я УБЬЮ ТЕБЯ! - В ярости прошипел Василиск.

Его глаза вспыхнули, и все, кто не был в шлемах, безжизненно упали на землю. Похоже, слепота не была защитой от смерти. Они говорят, что глаза-это окно в душу, поэтому это должно быть похоже на атаку Легилименции, она атакует душу через них.

Отдав команду своим эльфам, они отпустили сдерживаемых магглов, заставляя их в страхе разбегаться во все стороны. Они были свидетелями всего, что происходило с тех пор, как их просто удерживали на месте, а не лишали сознания.

Четверо мужчин, оставшихся под контролем чада из-за проклятия Империус, сгруппировались и отступили, чтобы посмотреть, как отреагирует змея-переросток.

Конечно же, когда зверь увидел, что его глаза не эффективны против тех, кто остался, он атаковал в ярости. Прихлопнув хвостом одного несчастного, оказавшегося слишком близко, и

отправив его в полет, он набросился на другого и укусил.

Но как только он укусил тело мужчины, так как он не собирался проглатывать маггла, он оставил себя открытым для возмездия, не от человека, который только что обосрался от страха, а от кулона и плаща, которые начали светиться от активации.

Даже когда мощный яд змеи начал убивать парня, его магические аксессуары сделали то, для чего они были предназначены. Кулон взорвался, посылая мощный транквилизатор, специально предназначенный для рептилий, в рот и закрывая лицо.

У Гарри было мало надежды на то, что он действительно обезболивает змею, но против магически стойкого существа не было много вариантов подчинить зверя живым. Тем не менее, транквилизатор был просто дополнительным дополнением, его основное внимание всегда было сосредоточено на мысе.

Поскольку шлемы защищали его приспешников от убийственного взгляда Василиска, его единственным оставшимся оружием было сокрушение вещей под его весом или использование его рта, чтобы кусать, отравлять или есть людей.

Как только клыки пронзили плащ, он расширился и попытался обернуться вокруг челюстей змеи. Когда Гарри увидел, что первый плащ активировался, он послал четырех имперских миньонов вперед, чтобы присоединиться к драке.

Не колеблясь, они побежали к вставшему на дыбы Василиску, и как только он ударился головой о землю, чтобы сбросить теперь уже мертвого человека, привязанного к его лицу, они навалились на него.

Когда их плащи активировались и также полностью обернулись вокруг головы зверя, он подписал им смертный приговор. Даже когда расширенная магическая одежда сомкнула челюсти Василиска и закрыла его глаза, она также захватила их.

Даже если змея не прижмет их к Земле в попытке освободиться, они наверняка задохнутся под плотно закрытыми магическими плащами. Когда их подвески тоже взорвались мощным транквилизатором, это был просто еще один гвоздь в их гроб.

Но Гарри мало заботила судьба его одноразовых приспешников, в конце концов, они были его врагами. Уж лучше они умрут, чем его собственные верные солдаты или эльфы.

С гигантским зверем, мечущимся вслепую и без направления, пришло время послать настоящую силу, которая подчинит монстра Слизерина.

- Идите! Гарри приказал поджидавшим его ниндзя-домовым эльфам.

Независимо от того, направлялись ли они эльфом, который уже вошел в тайную комнату, или просто были способны следовать за ним, тридцать эльфов-ниндзя появились вокруг бьющейся змеи.

Вытащив из-за пояса свои личные расширенные стволы, они тут же увеличились в размерах и выплюнули большие толстые стальные балки. Поскольку магия мало повлияла бы на его стойкую шкуру, было лучше запереть зверя другими средствами.

Гораздо проще было бы просто убить Василиска, но Гарри считал, что уничтожать то, чему больше тысячи лет, - пустая трата времени. Особенно когда он был способен исцелять части магического существа, из которого он будет собирать материалы! Бесконечный запас кожи Василиска был бы чрезвычайно ценен.

Под воздействием сверхъестественных способностей домовых эльфов стальные балки врезались в спину змеи, а затем сложились вокруг нее в подобие символа Омеги. Хотя гигантская змея, возможно, была способна выскользнуть из одного или двух из них, тридцать или около того крепко заперли ее на месте.

Василиск в конце концов распластался на полу камеры, образовав прямую линию. Затем балки поместили под его брюхо и сварили вместе, зафиксировав его на месте. С гвоздями, вбитыми в его плоть, а затем приваренными к балкам, спасения не было.

Когда он был полностью защищен, эльфы окружили бегущих магглов и бросили их ошеломленные тела поблизости, не имея никакого смысла позволять им свободно бегать, даже если им некуда было идти.

Когда все было улажено и больше не было шансов на немедленную смерть, Гарри надел свой личный шлем против василиска. В конце концов, ему все еще нужно было удалить глаза зверя, и он не собирался доверять эту работу контролируемому магглу или делать шлемы размером с эльфа.

- Как пали могущественные. - Усмехнулся Гарри, появившись рядом со сдержанным

Василиском.

- Трус, ты прибыл после того, как бой закончился, как жалко. - Он успел зашипеть, анестетик подействовал только наполовину.

- Ты что, идиот? Зачем мне рисковать жизнью без причины? Вы бы встретили меня, если бы я был окружен петухами?

Хотя змея вздрогнула при упоминании о своей единственной зафиксированной слабости, она, казалось, не слишком испугалась этой идеи.

- Глупец, я выше такой слабости. Неужели ты думал, что Салазар оставит такой нелепый способ убийства главного хранителя Хогвартса?

- Вопрос остается в силе, почему вы сознательно подвергаете себя опасности из чувства гордости? В любом случае, это не имеет значения, победитель-король, а проигравший-бандит. Я уверен, что знание того, что я не сражался с вами сам, будет утешением, поскольку вы будете собирать ингредиенты и материалы для остальной части вашей жизни.

Василиск напрягся от бесцеремонного замечания чада о жизни, полной боли и страданий.

- Нет, подожди! Когда-то гордый царь змей умолял, его отсутствие зрения из-за мертвых тел, привязанных к его голове, усиливало ужас, который он внезапно почувствовал.

Хотя, поскольку это была женщина, Гарри предположил, что это была королева змей.

- Ладно, мужики. Бейте его парализаторами, пока он не уснет. Он приказал собравшимся эльфам, он хотел посмотреть, насколько они на самом деле устойчивы.

Если утверждения змея о неэффективности Петухов были правдой, Слизерин, должно быть, увеличил смертоносные существа и другие черты. С другой стороны, кто оставил бы известную слабость в звере, предназначенном для убийства ваших врагов?

Гарри подозревал, что петух, убивший Василиска, был дезинформацией, очень похожей на

пропаганду песни Феникса Дамблдора. Вероятно, это было просто причинение боли зверю, так как змея родилась из оплодотворенного куриного яйца, вылупившегося под жабой.

Но это открывало другие возможности: что, если использовать другую яйцеклетку, станет ли донор яйцеклетки новой породой слабости Василиска? Это требовало некоторого тестирования, и теперь, имея место для этого в Хогвартсе и не имея других неотложных забот, он мог бы посвятить этому некоторое время.

Потребовалось внушительное количество красных струй магии от тридцати собравшихся ниндзя, прежде чем зеленый зверь, наконец, затих. После того, как Гарри издевался над ним всю жизнь, его борьба возобновилась, и каждый эльф, должно быть, выпустил по меньшей мере двадцать стрел магии, намереваясь вырубить его.

Деактивировав магические плащи, обернутые вокруг впавшей в коматозное состояние змеи, искалеченные тела четверых мужчин просочились на пол. Гарри не мог понять, что их убило: удушье, осложнения от передозировки транквилизаторов или превращение в мясо для гамбургеров от многократных ударов дубинкой.

В любом случае, его большие глаза теперь были свободны для сбора. Затем вокруг его головы были обернуты стальные ремни, чтобы заткнуть ядовитую пасть, а затем закреплены болтами, чтобы предотвратить движение.

Это должно было остановить его от нападения, если он играл опоссума или держать его неподвижным, если он проснулся под хирургическим вмешательством. Гарри не хотел случайно повредить эти мистические глаза, если чудовище вдруг проснется от боли.

- Отличная работа, ребята. А теперь дай мне скальпель.

http://tl.rulate.ru/book/33060/1261558